

**ОБРАЗ ВИРТУАЛЬНОЙ ВЛАСТИ
В «КОНСТИТУЦИИ НЕЙТРАЛЬНОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ ХОРВАТИЯ» (1921)**

В хорватской историографии присутствует тенденция преподносить Степана Радича, возглавлявшего Хорватскую (республиканскую) крестьянскую партию, предтечей современной либеральной демократии. Аргументом служит так называемая Конституция нейтральной крестьянской республики (1921), предполагавшая всеобщее избирательное право, ответственность правительства перед народным представительством, разделение властей и т.д. Однако, другие ее положения плохо вяжутся с либерализмом и вообще с «модерными» представлениями о государственно-правовом устройстве. Например, обязательным атрибутом республики должно было стать «правительство крестьянского большинства». В интересах оно предусматривалось упразднение всеобщей воинской обязанности и регулярной армии, отмена таможенных пошлин и «учреждение кооперативов вместо капиталистических банков». Кроме того, предполагалось закрытие университета и гимназий с лицеями. В целом, документ живописал государство максимально необременительное для граждан. А именно, «моральное объединение мыслящих существ, хозяйственную и культурную организацию». Таким образом, конституцию следует рассматривать не как проект основного закона, а как один из инструментов пропаганды, которая апеллировала к патриархально-традиционным представлениям целевой аудитории. Государство представало увеличенной моделью «крестьянского дома» или задруги, в главе которой стоял строгий, но справедливый отец народа. Тот наделялся не только светской, но и духовной властью над своими «чадами». Совокупность собственных лозунгов С. Радич воспринимал не иначе как «возрожденную христианскую религию», а свою активность — как «апостолат» или «проповедь освобождения крестьянского народа».

В конце 1930-х годов после смерти Радича его соратникам, вставшим у кормила власти в Бановине Хорватия, представилась возможность воплотить собственные представления об оптимальном государственном устройстве. Практика имела мало общего с теорией, что, впрочем, характеризует многие утопические национально-государственные проекты межвоенного времени. ■